

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ НА СТЫКЕ ЭПОХ

Л. А. ШИРЯЕВ

УГАТУ, факультет гуманитарного образования
Тел: (3472) 23 78 54

Аннотация: Дается новый взгляд на совокупное общественное производство как диалектическое единство производства вещей (экономика) и воспроизводства самого субъекта целесообразной деятельности (культура). Взаимодействие экономики и культуры рассматривается как фундаментальное отношение, определяющее логику социального прогресса. Раскрывается закономерный характер смены способов организации жизнедеятельности общества, обосновывается историческая необходимость нецивилизационной революции как инверсионного перехода от Цивилизации к Культуре, т. е. перехода от общества, базисом которого является экономика и господство овеществленного труда над живым к обществу, базисом которого становятся Культура и господство живого труда-творчества над овеществленным. Представлены технологические, социально-экономические и культурологические аспекты закономерного становления и развития культуры как исторически высшей формы организации совокупного общественного производства.

Ключевые слова: экономика; культура; цивилизация; прогресс

Социальное познание переживает кризис, подобный кризису в физике на рубеже XIX–XX веков. Тогда физики обнаружили, что «материя исчезла», сегодня речь идет об «исчезновении человека», об «исчезновении» социальной материи как предмета науки. По мере дифференциации социального познания целостность человека как общественного существа ускользает от познающего мышления. За теоретическими конструкциями десятков специальных гуманитарных наук все меньше видится действительный конкретно-исторический человек. Чем больше нарабатывается социальной информации, тем меньше в ней обнаруживается знания общества, в котором мы живем. В этих условиях вывод социального познания из кризиса становится делом чести, исторической миссией обществоведов.

Главная причина трагедии социального познания в его не востребоваемости. Именно отрыв социального познания от практики, не востребоваемость социальных истин способствуют многократному «перемалыванию» социальной информации и превращению ее в «труху», внутринаучное потребление которой порождает «призраки научности», реакцион-

ные мифы и утопии, ведет в конечном счете к резкому снижению качества мышления.

Парадоксальность исторической ситуации состоит в том, что ключ к эффективному решению познавательных проблем находится вне самого познания, в общественном устройстве жизнедеятельности людей. Гуманистически же ориентированное реформирование социально-экономических отношений предполагает высоконаучного субъекта политической деятельности, способного адекватно историческому моменту мыслить и действовать.

Думается, что выход из указанного замкнутого круга не будет найден до тех пор, пока не будет осознана историческая необходимость перехода к общественной Практике исторически нового типа, то есть перехода от практики преимущественно экономической к практике преимущественно социально-культурной, от Цивилизации к Культуре.

Именно такого рода переход стал историческим вызовом эпохи. Правильный ответ на этот вызов предполагает открытие законов и механизмов взаимосвязи экономики и культуры и формулирование политической стра-

тегии, главная цель которой — обеспечение полного раскрепощения движущих сил культуры и господства живого труда над овеществленным.

Современная наука знает две основополагающие формы объективного процесса: природу и целеполагающую деятельность человека (ЦДЧ). В свою очередь, ЦДЧ представляет собой двуединство диалектически взаимосвязанных сторон: преобразования объекта (природы) и преобразования субъекта (общества). Продуктом целесообразной деятельности выступают не только вещи (модифицированная природа), но и люди (преображенный человек). Причем воспроизводство субъекта необходимо не только для возобновления ЦДЧ (то есть как средство), но и является в культуре высшим и главным продуктом жизнедеятельности общества.

Как совокупный общественный процесс ЦДЧ образует общественное производство. Общественное производство с момента возникновения выступает как единство двух социально-исторических потоков: «обработки природы людьми» и «обработки людей людьми». В наиболее общем виде указанные составляющие совокупного общественного производства резюмируются понятиями «экономика» и «культура». Экономика — сфера производства вещей и их распределения на душу населения, а культура — сфера производства «человеческого капитала», самой человеческой души.

При таком подходе преодолевается узкий взгляд на культуру как на специфическое надстроечное явление и на материальное производство как синоним экономики. Культура обнаруживает себя как базисное явление, предпосылка и результат движения совокупного общественного производства. Инструменты «обработки людей людьми», средства обучения, язык — это такие же, в сущности, материальные средства, как и средства производства вещей. Различия между ними носят преимущественно функциональный, а не субстанциональный характер. Техника вообще выполняет не только технологическую и экономическую функции, но и социально-культурную. В свою очередь, язык как специфический инструмент культуры обеспечивает все виды взаимодействия людей (технологическое, экономическое, политическое и т. д.).

Экономику и культуру правильной соотносить не как причину и следствие, а как вза-

имодополюющие и взаимоопосредствующие друг друга части единого совокупного развивающегося общественного организма. Взаимодействие экономики и культуры является самым глубоким субстанциональным источником исторического развития, источником, который во весь голос заявляет о себе именно сейчас, на рубеже второго и третьего тысячелетий. Рассматривая исторически сменяющиеся друг друга общественные способы производства, необходимо различать их с точки зрения развития не только экономики, но и культуры. При этом надо иметь в виду, что культура как главное и определяющее историческое качество общества находится еще в стадии становления. Как мера господства живого труда над овеществленным, она противостоит стихии, хаосу, неупорядоченности, неопределенности. О культуре в ее истинном смысле можно говорить только там и тогда, где и когда непосредственной целью общественного производства становятся не вещи, а сам человек во всем богатстве его способностей и потребностей.

Поскольку конечным продуктом любого общественного производства является сам человек, постольку культурологическая оценка и периодизация истории являются более глубокими и важными, чем экономическая. В этом своем измерении общественное производство проходит три основных эпохи исторического развития: Протокультура, Цивилизация, Культура. Основные технологические, социально-экономические и культурологические параметры исторически закономерного становления и развития совокупного общественного производства как социально-культурного феномена представлены в таблицах 1, 2, 3.

Культура исторически и логически начинается в точке пересечения двух взаимосвязанных процессов: производства прибавочного продукта и возникновения семьи как исходной формы социального общения.

Именно накопленный прибавочный труд, объективированный, в первую очередь, в технике, вещах, образует лицо материальной культуры. Однако было бы упрощением сводить прибавочный продукт, как это нередко делается, к материальному богатству. Прибавочный продукт может производиться и накапливаться в самых разнообразных формах: в форме прироста народонаселения, предметов потребления, средств производства, энергетического, информационного, интеллектуального потенциалов общества, свободного времени и др.

Если прибавочный труд осуществляется по правилам технологии, то передача от поколения к поколению накапливаемого прибавочного продукта и опредмеченного в нем социально-исторического опыта может происходить только по правилам общения, устанавливаемым самими людьми для регулирования отношений между ними. Исторически первым образцом системы ролевых человеческих правил стал институт брачных отношений — семья.

Следует отметить, что специфика культуры определяется не накоплением богатств вообще, а способом трансформации прибавочного продукта, создаваемого экономикой в форме средств производства и жизненных средств, в разнообразные формы «человеческого материала», в человеческие личностные качества посредством межличностного общения людей. Можно сказать, что экономика дает прибавочный продукт в форме объекта (вещи), а культура трансформирует его в субъектные формы социального общения, в формы движения духовного и интеллектуального богатства и, наоборот. Субстанциональной силой функционирования и развития экономики является труд, а специфической субстанцией культуры — субъектообразовательная деятельность. Если в прошлые эпохи субъектообразование опосредовало и обслуживало процесс производства вещей (средств производства и предметов потребления), то в эпоху НТР оно с необходимостью, диктуемой всем ходом развития истории, превращается в главное подразделение совокупного общественного производства, в котором доминантной и универсальной формой общественного богатства становится интеллект, то есть наука, получившая необходимое личностное, материально-техническое и организационное воплощение.

Необходимость трансформации образования в главный уклад совокупного общественного производства не вытекает из анализа непосредственной деятельности, его обоснованность становится очевидной только в том случае, когда познающее сознание рассматривает логику исторического развития человечества и выделяет в ней закономерно сменяющиеся друг друга фазы. А логика исторических фактов выглядит следующим образом. (См. табл. 1, 2, 3).

История развития человечества — это история сменяющихся друг друга технологических способов производства, т. е. способов взаимодействия и разрешения противоречий между человеком и природой. Здесь наблю-

даются две взаимосвязанные тенденции. Первая состоит в том, что история развития производительных сил — это история познания и использования законов природы, вначале механических, физических, химических, а затем микрофизических и биологических. Современные общественные производительные силы предполагают познание и использование законов высшей формы движения материи, а именно, законов социальной объективной реальности.

Другая, социальная, сторона развития производительных сил выражается в переходах от ручного труда к механизированному и автоматизированному. Исторически господствующими типами производительных сил выступали: в эпоху ручного труда — естественные (силы природы и силы человека), в эпоху механизированного труда — искусственные (техника, технология), в эпоху НТР — всеобщие общественные производительные силы (наука, образование, управление, социальное общение).

Каждому историческому типу производительных сил соответствовали доминирующие формы производства прибавочного продукта и накопления общественного богатства (натуральная, денежная, информационная, интеллектуальная). Люди стихийно ориентировались на производство и потребление тех или иных форм богатства, обуславливая тем самым конституирование исторически определенного типа общественных отношений и направленность их развития. Именно исторически установившийся тип господствующих общественных отношений всегда определял основное содержание совокупного образовательного процесса, формы социализации и индивидуализации людей.

Исторически исходным типом общественных отношений были отношения кровнородственного сотрудничества и взаимопомощи, обусловленные зависимостью людей от природы. Основным направлением развития общественных отношений в этот период была их денатурализация, основным способом передачи социального опыта от поколения к поколению — ритуал, субъектом образования — родовая община, продуктом образовательного процесса — примитивно универсальный тип человека. Важно отметить, что в доцивилизационный период развития человечества передача социально-культурного опыта от одного поколения к другому происходила в рамках единой, синкретичной жизнедеятельности индивидов. Главным инструментом взаимопередачи опыта было взаимоподражание.

Таблица 1

Исторически закономерные этапы становления и развития культуры (технологический аспект)

Этапы культурогенеза	Техно-культурный тип общества	Господствующий тип производительных сил	Используемые законы движения материи	Экологический тип технологий, отношений	Господствующий тип техники	Господствующая форма развития труда	Взаимосвязь живого и опредмеченного труда	Тип человека-деятели
I Протокультура	Доцивилизационное потребительское общество (дикость, варварство)	Естественные производительные силы	Биомеханические	Адаптационный	Примитивные орудия труда	Простое кооперирование	Господство живого труда над овеществленным	Примитивно-универсальный
II Цивилизация	Аграрная Индустриальная Постиндустриальная	Общественные искусственно созданные производительные силы	Механо-физические, физико-химические, микро-физические и биологические	Реадаптационный (хищнический)	Инструменты, машины, автоматы	Разделение труда	Господство овеществленного труда над живым	Социально и профессионольно ограниченный
III Культура	Постцивилизационное общество	Всобщие общественные производительные силы	Законы развития общества и природы	Козволюционный (гармонический)	Электронизированные инструменты, машины, автоматы	Синтез деятельностей функций в общественных комбинациях творчества	Господство живого творческого труда над овеществленным	Творчески универсальный

Таблица 2

Исторически закономерные этапы становления и развития культуры (социально-экономический аспект)

Этапы культурогенеза	Господствующий тип общественных отношений	Господствующий тип взаимодействия людей	Основные направления развития общественных отношений	Господствующая форма производства прибавочного продукта	Историческая форма целостности общества	Ключевой субъект регулирования общественных отношений	Тип человека-потребителя
I Протокультура	Отношения природной зависимости	Сотрудничество	Денатурализация	Натуральная	Прото-культурная формация	Род (семья)	Примитивный
II Цивилизация	Отношения зависимости людей от продукта деятельности	Господство и подчинение	Овеществление общественных отношений Институционализация Бюрократизация	Стоимостная	Общественно-экономическая формация	Класс как субъект государственной власти и управления	Классово ограниченный
III Культура	Отношения экономически и социально - свободных индивидуальностей	Сотворчество	Гуманизация Гармонизация	Ценностная	Общественно-культурная формация	Народ как субъект культуры	Универсальный

Таблица 3

Исторически закономерные этапы становления и развития культуры (культурологический аспект)

Этапы культурогенеза	Способ связи экономики и культуры	Господствующий способ целеполагания	Господствующий тип мышления	Господствующая форма общественного сознания	Объекты культуры	Основная инстанция передачи социально-культурного опыта	Господствующий способ передачи социально-культурного опыта	Форма передачи социально-культурного опыта
I Протокультура	Синкретичный	Мифологический	Эмпирическое здравомыслие	Мифологическое	Природа	Род (семья)	Подражание	Ритуал
II Цивилизация	Дивергентный	Идеологический	Рациональная рассудочность	Религиозное Правовое Политическое	Бог Вещи (деньги) Власть	Социальный институт	Социализация	Урок
III Культура	Конвергентный	Культурологический	Творческая разумность	Научное Нравственное Эстетическое	Интеллект Творческая личность Красота отношений	Творческий коллектив	Индивидуализация (инкультурация)	Акт сотворчества

В эпоху доминирования отношений господства и подчинения, основанных на зависимости людей от того или иного продукта деятельности (жизненные средства, средства производства, деньги, социальные институты и др.), выделяются три основных и сменяющих друг друга вида взаимосвязи людей: отношения личной зависимости (рабовладение, крепостничество), отношения вещной зависимости (капитализм), отношения организационной зависимости (современное общество). На первом этапе основным направлением развития общественных отношений было их овеществление (сам человек превращался в вещь, в товар). На втором этапе, когда возрастала необходимость регулирования стихии рынка, основным содержанием развития общественных отношений стали их бюрократизация и возрастание зависимости людей от социальных институтов и бюрократических структур.

Каждая эпоха не только предъявляет свои специфические требования к человеку, но и реализует их в массе общественных индивидов. Все это выражается известной формулой: «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы они сами». Или, другими словами, каково общество — такого типа людей оно и воспроизводит. Во все времена, во всех обществах существовали главные виды деятельности (охота, земледелие, ремесло, торговля, война и т. д.), которые определяли в конечном счете тип общества и тип человека.

Если от древнего человека требовались в первую очередь физическая сила и выносливость, от средневекового — мастерство, от человека индустриальной эпохи — узко профессиональные знания и навыки, то современная эпоха предполагает культивирование таких качеств и свойств человека, как творческий интеллект, коммуникабельность, ответственность, инициативность и др., которые становятся все более важными факторами экономического и социального развития общества. Знания, рассудительность, изобретательность, солидарность и совестливость людей на наших глазах превращаются в величайшие производительные и потребительные силы общественного человека и требуют исторически новых способов и механизмов продуктивной самореализации.

Известно, что прогресс цивилизации достигался и достигается путем безжалостной эксплуатации большинства населения меньшинством. Детерминационный механизм этого процесса складывается из следующих элементов:

а) разделения общества на имущих и неимущих, управляющих и исполняющих;

б) технологического закрепощения массы людей путем использования их в качестве узкоспециализированных, частичных работников («определенным образом выдрессированные силы природы», «конвейерные работники», «кнопочные работники», «духовные автоматы»);

в) насильственного сведения потребностей работников к потребностям в необходимых жизненных средствах, превращения их существования в повседневную заботу о выживании;

г) культивирования стереотипов потребления, обеспечивающих самовозрастание материально-вещественного богатства общества и ведущих к превращению человека в «потребительскую машину».

Однако механизмы принуждения человека к прибавочному труду эффективны лишь там и тогда, где и когда прибавочный продукт производится преимущественно в материально-вещественной форме. В условиях, когда доминирующей формой прибавочного продукта становятся знание, информация, творческие способности работников, традиционные механизмы детерминации общественного развития превращаются в источник его торможения, а прогресс — в регресс. Вспомним в связи с этим слова А. Вознесенского: «... Все прогрессы реакционны, если рухнет человек».

Цивилизация достигала своего предела. На пути ее дальнейшего роста встало главное историческое препятствие: принципиально недостаточная развитость общественных индивидов, их профессиональная и интеллектуальная ограниченность. Дальнейший прогресс предполагает и производителя (и потребителя) исторически нового типа, способного открыть простор гуманитарным производительным силам и утвердить сознательное начало в качестве предпосылки деятельности человечества.

Практика реализации сознательного начала, идущего от индивида или корпорации, преследующих частный интерес, должна быть заменена практикой научного обоснования и творческого выражения всеобщего интереса. А это связано, в первую очередь, с превращением науки в непосредственную потребительно-производительную силу, в важнейший элемент общей культуры, в интеллектуальный творческий потенциал и общества, и личности.

Рост наукоемкости и интеллектоемкости производства, динамизация его обновления предполагают исторически нового человека, обладающего высоким творческим потенциалом, универсального как в своем производстве, так и в своем потреблении и общении. Если говорить языком исторических аналогий, то современная эпоха отдаленно напоминает Неолитическую революцию. В ту эпоху происходил переход от присваивающей экономики к производящей. Сегодня наметился новый переход. Экономика (сфера производства вещей) уступает свое фундаментальное, базисное первенство культуре — сфере воспроизводства субъекта деятельности. Эпоха собирания талантов, стихийно вызревающих на теряющем плодородие поле цивилизации, уступает место массовому воспроизводству талантов, наращиванию творческого потенциала общества. Такого рода переход, который следует назвать Неоцивилизованной революцией, связан с трансформацией социальных наук в непосредственную производительную силу. Однако объективная необходимость превращения наук о человеке в ведущую и непосредственную творческую силу не подкрепляется пока действительным их положением в обществе. Это обусловлено не только недооценкой, невостребованностью гуманитарного знания и кризисом социального познания, но и кризисом практики воспроизводства субъекта целесообразной деятельности.

Для понимания правильной исторической необходимости перехода от цивилизации к культуре, а следовательно, к новому типу образования и самопреобразования субъекта ЦДЧ следует различать: текущее, повседневное воспроизводство субъекта целесообразной деятельности, которое осуществляется посредством дискретных трудовых актов; воспроизводство исторически определенного типа субъекта деятельности путем передачи социально-культурного опыта от поколения к поколению; воспроизводство субъектов истории посредством передачи лидерства (функции ведущей роли) от одного социального класса другому и, наконец, конституирование общества (человечества) из формального в реального субъекта, сознательного творца своего собственного бытия путем обобществления труда и производства, творческого всеединения людей и превращения эмпирического общественного индивида во «всечеловека», в универсальную свободную творческую личность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное, отметим следующее:

1. В рамках науки недопустимо как отождествление, так и отрыв друг от друга понятий «цивилизация» и «культура». Культура — широкое понятие, отражающее и выражающее общественное бытие, с одной стороны, как высшую форму самоорганизации материи (космологический аспект), а с другой стороны — как самовоспроизводящуюся, саморазвивающуюся специфическую целостность (социально-исторический аспект).

2. Весь ход исторического развития человечества предопределяет необходимость перехода от производства общественного богатства преимущественно в объектной форме к производству его преимущественно в субъектной форме. Этот переход, названный нами неоцивилизационной революцией (НЦР), есть, по существу, переход от цивилизации к Culture.

3. Если неолитическая революция и переход человечества к цивилизации связаны с открытием человека как главной производительной силы («говорящее орудие», «живой автомат»), то переход от Цивилизации к Culture связан с открытием человека как универсальной творческой силы.

4. Так же, как переход от аграрной к индустриальной цивилизации не отменил первую, а придал ей новые силы, так и переход к Culture как исторически новому типу общественного производства, основу которого составляет образовательный, человекотворческий комплекс, фиксирует не нарушения преемственности социально-культурного развития, а вступление его в новую, более прогрессивную историческую эпоху.

5. Историческая необходимость НЦР имеет полидетерминантную структуру, в которой особо выделяются экологическая, технологическая, экономическая и социальная составляющие.

Экологическая необходимость НЦР — это необходимость снятия угрозы экологической катастрофы посредством глобального, основанного на консенсусе, регулирования отношений природопользования.

Технологическая необходимость перехода от Цивилизации к Culture обусловлена развертыванием исторически новых, по существу, гуманитарных, общественных производительных сил (наука, управление, социальное общение).

Экономическая необходимость НЦР предопределяется сменой господствующей доминантной формы общественного богатства — Капитал все более уступает место Интеллекту. Вложения в интеллектуальное развитие человека стали самым прибыльным делом.

Социальная закономерность перехода от Цивилизации к Культуре есть не что иное, как выражение потребности общества в человеке исторически нового типа.

ОБ АВТОРЕ

Ширяев Леонид Андреевич, профессор, зав. каф. истории Отечества и культурологии УГАТУ. Дипл. горный инженер (УНИ, 1961), канд. философских наук, д-р социологических наук по теории, методологии и истории социологии (БГУ, 1992). Исследования в области социальных проблем культуры, творчества, всеобщего общественного интеллекта.